

Мо Инь внешне полностью соответствовал её вкусу, а тот момент, когда он держал её на руках во время съёмок, подвешенный на страховочных тросах, заставил её почувствовать, что он действительно силен. Сунь Ли ощутила, будто она и вправду стала Чжуй из сценария, которая с первого взгляда влюбилась в главу секты, и чуть не утонула в его ауре.

Сунь Ли долго колебалась, но в конце концов не удержалась, встала и, подбирая подол платья, направилась к Мо Иню.

Ассистентка, которая подправляла ей макияж, знала характер своей подопечной и не стала её останавливать, лишь с сожалением посмотрела на её спину.

Когда Сунь Ли подошла к Мо Иню, он как раз занимался наматыванием шёлковых нитей.

Эти нити использовались в качестве реквизита для Струн семи демонов и во время съёмок размотались, так что Мо Инь теперь приводил их в порядок.

Сунь Ли похлопала Мо Иня по плечу:

— Брат Мо, приводишь в порядок нитки? Я раньше не знала, что ты так умело обращаешься с ними. Ты раньше тренировался?

Её слова не были пустыми.

Движения Мо Иня, когда он разворачивал рукава и выпускал нити, были действительно впечатляющими. Они были плавными и естественными, а его осанка и манера держаться просто поражали, словно он был настоящим мастером боевых искусств.

Даже профессиональные каскадёры из съёмочной группы не могли достичь такого уровня.

Разве вы не видели, как девчонки в группе взволновались, когда Мо Инь играл сцену, где глава секты Чанцзюэ убивает кого-то? Если бы не съёмки, они бы, наверное, закричали от восторга.

Даже режиссёр Сунь не переставал хвалить его.

Мо Инь на мгновение остановился, приводя в порядок струны, поднял голову и, взглянув на Сунь Ли, с улыбкой ответил:

— Дома немного тренировался.

— Не ожидала, — Сунь Ли была искренне удивлена. — Брат Мо, оказывается, ещё и мастер боевых искусств! С детства тренируешься?

В этой сфере много каскадёров, но среди них мало тех, кто ещё и красавчик. А те немногие, кто есть, уже стали популярными. В последние годы жанр уся набирает популярность, боевики тоже не теряют актуальности. С такими навыками и внешностью, как у Мо Иня, у него просто нет шансов не стать знаменитым.

Сунь Ли не могла не почувствовать ещё большего удовлетворения, глядя на него, и в душе лихорадочно искала повод, чтобы завязать с ним отношения.

Сунь Ли было 26 лет, и её внешность от природы была яркой и соблазнительной, фигура — с изгибами в нужных местах, тонкой талией и длинными ногами, которые могли заставить любого потерять голову.

Она привыкла к такому образу жизни и была уверена в своей привлекательности. Раньше, когда она кого-то заприметила, это всегда заканчивалось успехом.

Но Мо Инь излучал такую чистую ауру, что она на мгновение растерялась, не зная, как подступиться.

Однако Мо Инь вдруг заговорил.

Мужчина слегка поднял голову, глядя на Сунь Ли, с улыбкой, в которой была тёплая привязанность. Он, казалось, немного смущался, и кончики его ушей покраснели:

— Сестра Сунь, не могли бы вы мне дать автограф? Моя мама... очень вас любит.

...

...

Твоя мама?

Все слова, которые Сунь Ли собиралась сказать, словно окатили её ледяной водой, и они застряли у неё в горле.

Она смотрела на Мо Иня.

Мужчина всё так же смотрел на неё, всё так же тем взглядом, который заставлял её сердце трепетать, его красивые глаза-фениксы были тёмными и яркими.

Сунь Ли смотрела на его взгляд и чувствовала, что вот-вот услышит слово «тётя».

Сегодня был первый день съёмок, и режиссёр Сунь подготовил две сцены, которые не были сложными, но могли хорошо задать атмосферу.

Одна из них — встреча Чжужуй и главы секты, которая уже была снята, а вторая — сцена, где Чжужуй поступает в императорский дворец на отбор наложниц.

Во второй сцене у Мо Иня почти не было роли, ему нужно было лишь мелькнуть в кадре.

Поскольку съёмки продолжались, Мо Инь не стал снимать грим и остался в своём сценическом костюме, ожидая следующего дубля.

После того как он так любезно попрощался с красавицей Сунь, она развернулась и ушла, не оглядываясь. Она села в дальнем углу съёмочной площадки, и её настроение, судя по всему, было не очень хорошим, она выглядела несколько подавленной.

Был разгар лета, жара стояла невыносимая, и сейчас было около двух-трёх часов дня, солнце палило так, что у людей кружилась голова.

Мо Иню было ещё терпимо, его костюм был лёгким, да и сам он был крепким, так что мог выдерживать жару.

Но остальным было тяжело.

Режиссёр Сунь настраивал оборудование, когда вдруг услышал шум в углу площадки.

Он нахмурился, подошёл и увидел, что кто-то потерял сознание от теплового удара.

Это была молодая девушка, которая играла не самую важную роль в фильме. Однако в следующей сцене она должна была появиться.

Она должна была стоять рядом с главной героиней, и это был один из тех персонажей, которые видны в кадре.

Лицо режиссёра Суня стало мрачным. Если с этим персонажем проблемы, следующая сцена не сможет быть снята; а реквизит для других сцен ещё не был готов.

На мгновение у режиссёра даже возникло желание заменить актрису.

Но, глядя на эту маленькую девушку, которая в такую жару была одета в несколько слоёв сценического костюма, рядом с ней не было ни ассистента, ни менеджера, её лицо было бледным, и она смотрела на него с извинениями; к тому же она всегда была очень старательной на съёмках.

В конце концов, он сжалился.

В такую погоду девушка могла получить тепловой удар, и это было неизбежно. Как можно было её винить?

Режиссёр Сунь проглотил своё раздражение и махнул рукой, приказав подчинённым вызвать медицинский персонал съёмочной группы.

В такой большой группе, как «Сказание о Чжужуй», всегда нанимали несколько медиков на случай чрезвычайных ситуаций. В такую жару должны были быть готовы лекарства от теплового удара.

Режиссёр Сунь не слишком беспокоился, надеясь, что проблема будет быстро решена.

Однако сотрудник осторожно подошёл к нему и сообщил, что, поскольку это был первый день съёмки, медицинский персонал ещё не прибыл; а лекарства от теплового удара уже были полностью разобраны.

Лицо режиссёра Суня стало мрачным:

— Лекарства от теплового удара все разобрали? Сколько вы подготовили? Кому нужно так много?

Сотрудник дрожал:

— Это был Цзэн Янли, он сказал, что у него слабое здоровье и ему нужно больше лекарств, а ещё он взял для своей младшей сестры. Мы... мы не могли отказать.

Цзэн Янли сейчас был на пике своей популярности, и несколько простых сотрудников не могли ему отказать. Естественно, они позволили ему забрать все лекарства.

Они планировали купить новые после съёмок, но не ожидали, что кто-то попадёт в беду.

Сотрудник выглядел сожалеющим.

Услышав это, режиссёр Сунь выглядел ещё более мрачным, но ничего не сказал, лишь

произнёс:

— Тогда сначала отправьте её в больницу. У группы есть машина, найдите людей и быстро доставьте её.

Сотрудник кивнул, выбрал несколько человек и уже собирался уходить, как вдруг кто-то вмешался:

— Я тоже поеду с вами. Всё равно в следующих сценах меня нет, и мне нечего делать.

Все подняли головы и увидели Мо Иня.

Режиссёр Сунь нахмурился, собираясь что-то сказать, но Мо Инь продолжил:

— Раньше, когда мы снимали «Дао Неба и Земли», я с ней работал, так что могу помочь позаботиться о ней.

Оказалось, что актриса, которая потеряла сознание от теплового удара, играла роль четвёртой главной героини в «Дао Неба и Земли».

Они с Мо Инем тогда снимались вместе в нескольких сценах, и у них были хорошие отношения.

Режиссёр Сунь подумал и решил, что действительно нужно найти кого-то, кто знает её, чтобы позаботиться о ней, и, вспомнив, что Мо Иню действительно нечего делать дальше, позволил:

— Хорошо, поезжай с ними. Не забудь надеть маску.

Мо Инь улыбнулся и согласился.

Машина съёмочной группы была просторным микроавтобусом.

Все уложили девушку на заднее сиденье, а Мо Инь сел рядом с ней и держал бутылку с соевым раствором, чтобы она пила.

Симптомы теплового удара у девушки были довольно серьёзными, и она уже начала терять сознание.

К счастью, ближайшая больница была недалеко.

Все поспешно нашли врачей и медсестёр, доставили девушку в больницу, и только тогда смогли вздохнуть с облегчением.

Сотрудники, которые приехали вместе, переглянулись и засмеялись.

Большинство из них были мужчинами, которые могли легко перенести девушку; только одна девушка была среди них.

Все сели на скамейку в холле больницы, наслаждаясь кондиционером и отдыхая.

В такую жару они устали, проделав такой долгий путь.

Один из мужчин, более развязный, расстегнул воротник рубашки, чтобы охладиться, и, увидев сидящего рядом Мо Иня, не удержался от смеха.

Мо Инь выбежал в спешке, только успел сменить одежду и снять парик, даже не смыв макияжа, и под глазами у него всё ещё были красные тени, оставшиеся от образа главы секты Чанцзюэ.

Мужчина засмеялся:

— Брат Мо, ты выглядишь так, будто тебе ещё жарче, чем нам, и кажется, что ты тоже вот-вот упадёшь в обморок.

- Все китайские термины переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные конструкции ("ведь", "наверное")
- Исправлено оформление прямой речи согласно требованиям
- Устранены повторы и упрощены сложные предложения

<http://bllate.org/book/16376/1481669>